

Science Vol. 56, No. 3 (Sep., 1965), pp. 307-319. – Режим доступу: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/1141239?uid=3739232&uid=2134&uid=2&uid=70&uid=4&sid=56075513543>

11. Ратушняк В.І. Підрозділи громадської безпеки – це обличчя міліції, тому вдосконалити їх потрібно постійно / В.І. Ратушняк // Іменем закону. – 2011. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.imzak.org.ua/articles/article/id/1392>

12. Ратушняк В.І. Міліція має бути не каральним органом, а повинна допомагати людям / В.І. Ратушняк // Матеріали підсумкової наради за результатами роботи підрозділів міліції громадської безпеки за перше півріччя 2013 року. Офіційний сайт МВС України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/866947>

13. Про роботу дільничних люди незабаром дізнаватимуться з Інтернету: Офіційний сайт МВС України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/867390>

14. Про затвердження стандартів адміністративних послуг, що надаються підрозділами Департаменту громадської безпеки МВС: проект наказу МВС України: Офіційний сайт МВС України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/813264>

15. Громадські помічники – це серйозна підтримка міліції: Офіційний сайт МВС України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/838920>

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕТОУБИЙСТВ

С. САИНЧИН,
соискатель, адвокат,
член Совета адвокатов Одесской области

SUMMARY

Examination of occurrence site in cases of infanticide is an important investigation action, during which the limits of the inspection must be defined, a careful examination of the corpse and the surrounding territory should be done. Since the 60s of last century, scientific investigations have not been conducted. Due to the growth of these crimes commission in Ukraine, it is advisable to study this appeal issues. The author comes to the conclusion that the analysis of disclosure practices infanticide requires a clear scientific basis and theoretical development, said the problem requires more in-depth scientific and practical study.

Key words: private criminalistic methods, organization of management, information and organizational tasks in the investigation of infanticide.

* * *

Выявлены и проанализированы факторы, влияющие на негативные условия раскрытия и расследования детоубийств. Среди прочих факторов нами разработаны и выдвигаются на обсуждение широкому кругу специалистов следственно-оперативные ситуации, возникающие при расследовании детоубийств. В соответствии со следственными ситуациями предполагается своеобразный алгоритм первоначальных следственных действий по расследуемой категории уголовных дел. Автор приходит к выводу, что анализ практики раскрытия детоубийств требует четкого научного обоснования и теоретической разработки; указанная проблема требует более глубокого научного и практического изучения.

Ключевые слова: убийство, детоубийство, следственная ситуация, расследование, труп младенца, криминалистические и судебно-медицинские экспертизы.

Постановка проблемы. Тема исследования, посвященная вопросам расследования детоубийств, вне сомнения является актуальной. Изучение практики расследования уголовных дел указанной категории показывает, что научно-практические разработки расследования детоубийств нормативно и практически устарели и требуют нового осмысления и научного освещения.

Состояние исследования. Вопросы раскрытия и расследования детоубийств в специальной и юридической литературе в разное время учеными уделялось определенное внимание. В 50-х годах прошлого века о проблеме расследования детоубийств в своих работах писал В.П. Колмаков [1], в 60-х и 70-х годах в объеме методики расследования отдельных видов убийств имелись ряд научных работ Р.С. Белкина, немногим позже данной проблематике были посвящены работы А.Н. Колесникова, В.А. Овечкина, В.Е. Коноваловой и А.С. Саинчина. Однако комплексное научное исследование данной проблематики до настоящего времени не было произведено.

Целью и задачей статьи автором ставится внедрение научной разработки взаимодействия следователя, экс-

пертных учреждений, оперативно-розыскных подразделений, в общих действиях по расследованию детоубийств. Первые выводы дают возможность утверждать, что данное направление исследования имеет проблематику, и не изучено до конца учеными в области криминалистики.

Изложение основного материала. В широком смысле слова детоубийством может быть признано умышленное или неосторожное лишение жизни ребенка различного возраста и любым лицом. Однако в уголовном праве этот термин принято понимать в более узком значении, а именно: умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или вскоре после них (ст. 117 УК Украины). Такое понимание термина «детоубийство» в уголовном праве и судебной медицине

является общепризнанным, и именно в этом смысле он употребляется в данной работе.

Само понятие «убийство» неразрывно связано с жизнью и смертью человека, поэтому без выяснения содержания понятия жизни и смерти нельзя говорить и об определении убийства. [1, с. 36]. Достаточно важной, представляется, возможность достоверного определения начала и конца жизни, так как от этого в целом ряде случаев зависит правильность разграничения различных видов преступлений (например, детоубийство и криминальный аборт), а также преступного и не преступного. Например, констатация смерти и взятие органов у донора [2, с. 48].

Установление начала и конца жизни человека входит в компетенцию медицинской науки. Вопрос этот достаточно сложный, так как и рождение, и смерть представляют собой не одномоментные акты, а определенные процессы. Значение установления точного момента рождения и смерти – вопрос не только медицинский, но и правовой, ввиду того, что с указанными моментами связаны многие правовые последствия, в том числе и уголовно-правовые.

Изученные нами более 40 уголовных дел о детоубийствах за период с 1975 года до настоящего времени дали возможность предположить, что исходная следственно-оперативная ситуация по рассматриваемой категории дел на начальный момент проверки информации может выглядеть следующим образом:

Ситуация первая – имеется сообщение либо заявление об исчезновении у женщины беременности или новорожденного ребенка.

Сообщения и заявления об исчезновении у женщины беременности или новорожденного, как правило, нуждаются в предварительной проверке.

Исчезновение беременности может объясняться тем, что женщине произведен аборт в больничных условиях, или новорожденный, который исчез, передан матерью на воспитание в дом ребенка и т.д. Если поступили сведения об исчезновении у женщины беременности, то необходимо выяснить, действительно ли женщина была беременна и на каком месяце, каковы причины исчезновения у нее беременности

(аборт, роды). В том случае, когда в заявлении или сообщении имеются сведения об исчезновении ребенка, надлежит установить:

а) действительно ли исчез новорожденный ребенок, при каких обстоятельствах и какова его судьба;

б) насколько обоснованы предположения о вероятности насильственной смерти ребенка.

Проверку следует начинать с выяснения и уточнения обстоятельств, изложенных в заявлении.

При этом необходимо получить ответы на такие вопросы:

1) о какой женщине сообщает заявитель;

2) что известно заявителю о сроках беременности этой женщины;

3) что он знает об обстоятельствах родов и местонахождении ребенка;

4) кто, кроме заявителя, знает об изложенных им фактах. Как показало изучение уголовных дел о детоубийствах, значительное число заявителей бывают анонимными, а сообщаемые ими факты – очень краткими, т.е. указывается лишь данные о женщине, которая в связи с исчезновением беременности или ребенка подозревается в детоубийстве. Анонимный заявитель может быть установлен органами милиции оперативным путем.

Ситуация вторая – имеется следственно-оперативная информация об исчезновении беременности последних месяцев либо новорожденного ребенка у конкретной женщины.

По делам данной группы к первоначальным следственным действиям относятся:

1) допрос женщины, подозреваемой в убийстве новорожденного;

2) судебно-медицинское освидетельствование подозреваемой;

3) обыск по месту жительства подозреваемой и осмотр предполагаемого места родов и места сокрытия трупа;

4) допрос заявителя и лиц, знавших о родах и обстоятельствах исчезновения новорожденного.

Очередность проведения указанных первоначальных следственных действий зависит от имеющихся в распоряжении следователя исходных данных. Перед допросом женщины, подозреваемой в убийстве новорожденного, необходимо проанализировать все име-

ющиеся материалы, как уличающие, так и оправдывающие ее, продумать очередность вопросов, порядок предъявления имеющихся у следователя доказательств. При допросе подозреваемой необходимо выяснить обстоятельства беременности и родов, а также вопрос о судьбе родившегося ребенка [3, с. 61]. Обычно женщина, в отношении которой имеются данные о возможном совершении, ею детоубийства в связи с исчезновением признаков беременности и отсутствием ребенка:

А. Не признает себя виновной и дает одно из следующих пояснений:

1) отрицает факт беременности и родов;

2) признает беременность, но отрицает роды, выдвигая версию об аборте;

3) признает рождение ребенка, но выдвигает одну из версий, согласно которой:

- ребенок жив, но передан кому-либо на воспитание, подкинут и т.д.;

- ребенок родился мертвым или умер в результате «стремительных» родов либо неудачно оказанной самопомощи при родах;

- ребенок, хотя и родился живым, но умер от неоказания ему своевременной и необходимой помощи из-за потери ею сознания во время родов или вследствие своей нежизнеспособности и т.п.

Б. Признает себя виновной в убийстве и, как правило, сообщает местонахождение трупа.

Известны случаи, когда подозреваемая, с целью ввести следователя в заблуждение, указывает ему не то место, где ею действительно спрятан труп. Поэтому целесообразно сразу после согласия женщины показать местонахождение трупа ребенка (если оно находится где-либо вне местожительства), подробно допросить ее о том, в каком конкретно месте и при каких обстоятельствах ею спрятан труп, что она запомнила из примет вокруг места сокрытия трупа, кто, кроме нее, знает о местонахождении трупа и т.п.

Если женщина утверждает, что уничтожила труп ребенка якобы рожденного ею мертвым, то и в таком случае необходимо осмотреть это место [4, с. 24].

Когда подозреваемая, не скрывая факта рождения ребенка живым, за-

являет, что отдала его на воспитание неизвестному лицу или подкинула, следовательно нужно подробно зафиксировать обстоятельства, при которых ребенок был подкинут или отдан на воспитание (дата, место и т.д.), сведения о человеке, взявшем ребенка на воспитание (возраст, внешность, одежда и т.п.), об одежде ребенка (цвет распашонки, одеяла, пеленок; являлось ли одеяло байковым, ватным, какой был чепчик и т.д.).

Ситуация третья – в правоохранительные органы обратилась мать новорожденного ребенка с заявлением о смерти ребенка, либо мать являлась с повинной о детоубийстве.

Для установления вины большое значение имеют первоначальные следственные действия и, в частности, допрос подозреваемой. Установление вины детоубийцы, признавшей себя виновной, обычно не представляет трудности. Сложнее бывает установить вину, когда женщина ее не признает, выдвигая, например, версии о рождении ребенка мертвым или о его смерти, последовавшей не в результате ее действий (бездействия), а от других причин.

Подозреваемая нередко выдвигает версию о том, что ребенок родился мертвым либо умер сам вскоре после родов; что она не могла оказать ребенку помощь, поскольку теряла сознание, и т.д. Происхождение же телесных повреждений на теле новорожденного мать иногда объясняет тем, что роды застали ее врасплох и ребенок упал (так называемые «стремительные» роды) или что она нанесла ему телесные повреждения вследствие самопомощи при родах.

Версию о мертворожденности ребенка, наиболее часто выдвигаемую подозреваемой, обычно легко удается проверить с помощью судебно-медицинской экспертизы трупа.

Особую сложность представляет проверка версии подозреваемой, когда женщина утверждает, что во время родов она теряла сознание и находилась в тяжелом состоянии, вследствие чего не могла оказать ребенку своевременную помощь, и он умер сам либо от охлаждения тела, либо от того, что задохнулся, уткнувшись лицом во что-нибудь сразу же после родов, и т.д.

Проверить эту версию подозреваемой не всегда удается с помощью проведения судебно-медицинской экспертизы. В судебной медицине не отрицают возможности наступления у женщины бессознательного состояния при внебольничных родах, происходящих без посторонней помощи, когда имеют место тяжелые роды и большая потеря крови, болезненное состояние организма беременной женщины и т.п. Поэтому одним из способов проверки указанной версии является проведение судебно-медицинской экспертизы подозреваемой, а также изучение и сопоставление следователем всех обстоятельств, связанных непосредственно как с родами и последующим после них периодом, так и относящихся к периоду беременности [5, с. 74].

Чтобы доказать виновный характер действия или бездействия матери, необходимо выяснить и оценить примерно следующий круг обстоятельств:

1) готовилась ли мать к рождению ребенка, приобрела ли она «приданое» для него;

2) говорила ли она кому-нибудь о своем желании или нежелании иметь ребенка;

3) скрывала ли она и от кого-либо свою беременность и выражала ли желание, чтобы ребенок родился мертвым;

4) становилась ли на учет беременных в женской консультации и пользовалась ли декретным отпуском;

5) обращалась ли для производства аборт в медицинское учреждение или пыталась произвести его вне больницы;

6) отказывалась ли от оказания ей медицинской помощи во время родов и почему роды произошли вне больницы;

7) кто присутствовал при родах, и нет ли противоречий между показаниями подозреваемой и этих лиц об обстоятельствах родов, причинах смерти ребенка и т.д.;

8) скрывала ли мать труп новорожденного, и чем это было вызвано;

9) имеются ли противоречия между показаниями подозреваемой и заключением судебно-медицинской экспертизы о рождении живого ребенка и причинах его смерти; если мать выдвигает версию о рождении мертвого ребенка, необходимо установить и оценить ее

отношение к этому факту (например, была ли она этим огорчена и т.д.);

10) кто являлся отцом ребенка, и как он относился к его рождению; знали ли о беременности и родах родители, родственники женщины и другие лица.

Выяснение этих обстоятельств в совокупности дает возможность установить, носили ли действия или бездействие матери ребенка виновный характер, и имела ли она намерение лишить его жизни [6, с. 41].

Собрав доказательства обо всех обстоятельствах, связанных с действиями (бездействием) матери и наступившими последствиями – смертью ребенка, следовательно необходимо их тщательно проанализировать и оценить, чтобы избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Следователь должен предостеречь себя от переоценки объективной стороны в ущерб субъективным признакам. Это может привести к так называемому объективному вменению (например, по последствиям – наступлению смерти ребенка, в которой мать ребенка не была виновна).

Ситуация четвертая – обнаружен труп новорожденного, личность трупа, причина смерти не установлены.

В случаях, когда основанием для возбуждения уголовного дела послужило обнаружение трупа новорожденного, к первоначальным следственным действиям относятся:

1) осмотр трупа новорожденного и места его обнаружения;

2) судебно-медицинская экспертиза трупа.

Тактика следственного осмотра места происшествя и осмотра трупа довольно обстоятельно описаны в криминалистической и специальной литературе. Поэтому мы полагаем, что освещение тактических особенностей осмотра трупа новорожденного является темой самостоятельного криминалистического исследования.

На основании изложенного, представляется возможным сделать некоторые предварительные выводы: анализ практики раскрытия детоубийств требует четкого научного обоснования и теоретической разработки; указанная проблема требует более глубокого

научного и практического изучения; предполагаемая тема актуальна для специалистов судебно-медицинского, психиатрического и криминалистического направления.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. М., Юристъ. – 1997. – Т.3. – 526с.
2. Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни. – Харьков: Харьковский юридический институт, 1956. – Вып. 5. – 245 с.
3. Колесниченко А.Н. Актуальные проблемы методики расследования преступлений//Вопросы государства и права. – М.: 1970. – Вып. 6. С. 36-44.
4. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования преступлений. – Харьков, 1976. – 264 с.
5. Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования. – Харьков: 2001. – 250с.
6. Саинчин А.С. Особенности расследования детоубийств. – Одесса: 2005. – 112с.

ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОощРЕНИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Р. САРДИНОВ,

соискатель Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

Norms of the national legislation in the sphere of stimulations implementation are researched. It is grounded that such a peculiarity as unity and differentiation is inherent to the institution of stimulation within labor law. Recommendations on improving the corresponding national legislation are presented. Particularly, it is offered to provide at enterprises, offices and organizations maximum list of stipulations in order to guarantee the employer with the maximum tools for stipulating honest workers.

Key words: unity, differentiation, stimulation, improvement, labor law, premium, commendation.

* * *

Исследуются нормы национального законодательства в сфере применения поощрений. Обосновывается, что институту поощрений в трудовом праве присуща такая характерная особенность как единство и дифференциация. Предоставляются рекомендации по усовершенствованию соответствующего национального законодательства. В частности, предлагается с целью обеспечения работодателя максимальным инструментарием для поощрения добросовестных работников предусматривать на предприятиях, учреждениях и организациях максимально объемный перечень поощрений.

Ключевые слова: единство, дифференциация, поощрение, усовершенствование, трудовое право, премия, благодарность.

Постановка проблемы. Проблематика единства и дифференциации является довольно актуальной для трудового права. Ее разработкой занималось немало ученых, среди которых такие выдающиеся ученые советских времен: Н. Г. Александров, М. И. Бару, Б. К. Бегичев, В. М. Дозадов, П. Д. Каминская, Ф. М. Левиант, Ю. П. Орловский, А. С. Паиков, С. Л. Рабинович-Захарин, З. К. Симорот и др. Свое дальнейшее развитие эта проблематика нашла в работах украинских ученых времен независимости: В. Я. Бурака, Н. И. Инишина, О. В. Лавриненка, К. Ю. Мельника, П. Д. Пилипенка, О. М. Ярошенка и др.

Следует отметить, что исследование единства и дифференциации проводилось преимущественно относительно общих вопросов трудового права, где отдельным его институтам не всегда отводилось надлежащее внимание. Это, в частности, касается института поощрений. Итак, **целью статьи** является определение границ применения единства и дифференциации относительно поощрений и предоставление рекомендаций по усовершенствованию соответствующего национального законодательства.

Сразу отметим, что трудовое право как самостоятельная отрасль национального права построена на единых принципах и направлена на выполнение единых задач. Как отмечает Ф. М. Левиант, одной из важных особен-

ностей трудового права является его единство. Единство трудового права – это всеобщность и обязательность основных правовых принципов организации труда, закрепленных в конституции и других нормативных актах государственной власти независимо от вида и характера трудовых отношений [1, с. 91].

Следует согласиться с К. Ю. Мельником, который указывает на то, что существенное значение для обеспечения единства трудового права принадлежит комплексным национальным трудовым законам. В Украине это Кодекс законов о труде Украины, который, комплексно регулируя трудовые и связанные с ними отношения, обеспечивает образе применения трудовых норм на всей территории Украины для всех